

Моему папе
Я всегда буду гордиться тем,
что могу называть тебя своим отцом,
героем и другом

ЧАСТЬ I

Джек и Джилл пошли на холм
За ведром водицы¹

¹ Джилл и Джек (*англ.* Jack and Jill) — детская песенка из сборника английских народных детских стихов разных жанров «Песни Матушки Гусыни», впервые опубликованных в Англии во второй половине XVIII века.

ОНА

СОФИТЫ ГОРЯТ РЕЗКИМ СВЕТОМ, скорее белым, нежели желтым, тем самым, который невозможно встретить в природе, хотя в природе встречается так много резких вещей. Девушка, сидящая под светом софитов, — еще подросток. Большую часть времени она выглядит старше своих лет, но сегодня она кажется юной и испуганной; ее синие глаза моргают, как у куклы.

Ведущая попросила ее рассказать свою версию истории. Она говорила, вскинув подбородок. Впервые она была по-настоящему уверена, что ее слушают. И вот звучит последний вопрос.

Ведущая — та самая журналистка, которая договаривалась об интервью и которая так сильно хотела его получить, что предложила крупную сумму. Она смотрит на девушку со всей серьезностью. Может, она видит в ней то, чего поначалу не замечала: то, что девушка ведет себя дерзко, если присмотреться. Ее юбка чересчур короткая, а ноги голые, без колготок. Губы слишком красные, а взгляд похож на сияние софитов, которое невозможно встретить в природе.

— Что бы ты хотела, чтобы весь мир узнал о тебе сегодня, чего не знал раньше? Что бы ты сказала всем тем, кто следил за твоей историей? Девушка набирает в грудь воздуха и задерживает дыхание. Должно быть, она уже много раз думала над этим. В ее голове перекатываются слова: иногда спокойными переливами, иногда — бушующими волнами.

Когда она отвечает, ее тихий голос постепенно набирает силу и становится громче. Она смотрит прямо в камеру. Последнее слово остается за ней.

— Не верьте всему, что читаете, — говорит она. — Не верьте всему, что слышите. Сами решайте, что думать обо мне.

Студент Принстона погиб в результате несчастного случая в походе

Автор: Джули Керр

Тело Марка Форрестера — двадцатилетнего студента Принстонского университета — было найдено в реке Клеймор-Крик утром в субботу. Форрестер отправился в пеший поход по Мейфлауэрской тропе вместе со своей девушкой — семнадцатилетней Табитой Казинс — во второй половине дня в пятницу. Казинс заявила, что Форрестер хотел дойти до знаменитой, но опасной смотровой площадки, наиболее известной под названием «Раскол», чтобы посмотреть на закат. Однако, как только Форрестер добрался до верха, он споткнулся и упал вниз с высоты более двенадцати метров.

«Это было ужасно, — прокомментировала Казинс. — Секунду назад он смотрел вниз с края, а затем просто исчез».

Ни Казинс, ни Форрестер не были опытными пешими туристами.

На Мейфлауэрской тропе, протяженность которой составляет тринадцать километров, повсюду расставлены знаки, предупреждающие об опасности, грозящей тем, кто направляется к смотровой площадке. Данный маршрут рекомендуется выбирать только опытным туристам.

Казинс была первой, кто сообщил о несчастном случае ранним утром в субботу после того, как ей удалось найти обратную дорогу из леса в темноте. «Я не переставая звала на помощь, — сообщила девушка, — но поблизости никого не было, чтобы меня могли услышать. Я была очень напугана».

Смерть Форрестераполнила список погибших в лесах королевы Анны, этот случай стал седьмым с 1916 года. В 1960-х Раскол называли «Горкой самоубийц», когда три сектантки спрыгнули вниз, чтобы покончить с собой. Послед-

ний смертельный случай на Расколе перед недавним инцидентом имел место в октябре 1989 года, когда подростки Эрнест Маллинг и Дезире Хинд отправились в лес в поход с палатками. На следующий день Хинд сообщила, что Маллиган исчез после того, как отправился дальше в одиночку, но его тело нашли

лишь через два дня. Существование злого умысла не было доказано, однако семья Маллигана до сих пор уверена, что Хинд причастна к его смерти.

Отряд полицейских водолазов нашел тело Форрестера. У него остались мать, отец и старший брат — коренные жители Колдклиффа.

ТЫ

ТЫ УЗНАЕШЬ ОБ ЭТОЙ ИСТОРИИ из новостей. Девочка и мальчик отправились в лес. Девочка несла корзинку для пикника. На мальчике были ярко-желтые беговые кроссовки. Они не планировали гулять до темноты, но небо было иссиня-черным, когда девочка нашла дорогу домой, и была она при этом без корзинки для пикника и без мальчика. Мальчика нашли на следующее утро, плавающим в Клеймор-Крик лицом вниз; его желтые кроссовки потемнели от мутной воды.

Ты услышишь, что это трагедия, что у мальчика впереди была целая жизнь. Он должен был вернуться в Принстон, где учился на спортивную стипендию по плаванию. Марк-Акула — так его называли в бассейне. В скором времени ты отправишься на его похороны вместе с остальными.

Ты следишь за ее жизнью в онлайнe. Может быть, тебе даже что-то известно. Как только у тебя будут все факты, ты сможешь решить для себя: виновна она или нет. Если ты придешь к умозаключению, что это сделала она, ты начнешь задаваться вопросом, сойдет ли ей это с рук.

Если же ты считаешь, что она невиновна, ты начнешь гадать, что же она вообще делала в лесу так поздно.

1

ЭЛЛИ

— ЭЛЛИ, ЭТО ПО ПОВОДУ МАРКА.

Я едва узнаю ее голос. Это уже не первый раз, когда она звонит мне в два часа ночи — она ведет ночной образ жизни, пока мы все пускаем слюни на подушку. Это уже не первый раз, когда она звонит, и ее голос звучит испуганно. Это не первый раз, когда она начинает со слов «*Элли, это по поводу Марка*». Их разборки становятся все более напряженными, а перерывы между ссорами становятся короче. Она никогда раньше не звонила — всегда ограничивалась сообщением. Однако в последнее время ей нужно слышать мой голос. Или же ей нужно, чтобы я услышала ее.

— Что он натворил на этот раз? — Я подскакиваю на кровати, убирая от лица липкие от пота волосы. — Ты где?

— Он упал.

— Что? Где упал?

— В лесу, Элли.

— На что упал? Он в порядке?

Надеюсь, он ничего не сломал. Марку-Акуле нужны все части его тела в целости и сохранности для блистательной карьеры пловца. Даже несмотря на то, что с карьерой у него в последнее время не особо ладилось. «*Ты сломала мне жизнь*», — сказал он Табби на последней вечеринке. Табби сказала, что такого не было, когда я после решила расспросить ее об этом.

Табби никогда не обманывала меня до того, как появился Марк. Даже несмотря на то, что я не платила ей той же монетой.

— Все серьезно, Элли. — Ее голос срывается. — Он не в порядке. Он...

Я все понимаю по ее тяжелому молчанию еще до того, как она заканчивает предложение. Я уже знаю, что она скажет.

— Он мертв.

И далее в течение нескольких ужасных секунд, или, может, даже дольше, я испытываю облегчение.